

В тот день половину лица Цзи Мяня скрывала маска, однако верхняя часть точь-в-точь повторяла облик того самого жреца из игры. Вдобавок этот иероглиф «Мянь» в имени... У Су Сини имелись все основания подозревать, что перед ним — его игровой супруг, с которым он попросту забыл развестись.

Честно говоря, о своих виртуальных «половинках» Су Сини помнил с трудом. Лишь о Мяне#13652, продержавшемся в статусе его партнёра дольше всех, в памяти сохранился смутный след: с этим парнем никогда не возникало хлопот.

Его ненавязчивость сводилась к простой формуле: в бою не обуза, флиртовать и навязываться не пытается. Иначе с чего бы Су Сини не расторгал этот брак несколько месяцев подряд?

Бафф от брака можно получить с кем угодно, так почему бы не оставить того, кто не мотает нервы?

Впрочем, первокурсник с безупречно поставленным ударом и достаточной силой интересовал его куда больше, чем какой-то игровой партнёр.

И Лянь Чжэню он вовсе не солгал.

Каждый год в Академию Специального Боя подавали заявки сотни абитуриентов, но прошедших отбор катастрофически не хватало — кадровый голод давал о себе знать. Узнав имя первокурсника в мединституте, Су Сини без труда навёл справки о его вступительных баллах.

Первое место за письменный экзамен. Если такой парень согласится перевестись в Академию Специального Боя, это станет неоспоримой удачей.

Вечерние лучи пронизывали длинную галерею. Едва Су Сини сделал шаг, как над кампусом раздалась знакомая переливчатая мелодия — отрывок из гимна к трёхсотлетию Университета S, служивший сигналом к окончанию занятий.

К слову, эту песню написала его мать, когда он был совсем маленьким.

При воспоминании о прошлом в обычно равнодушном взгляде Су Сини вспыхнула живая искра; холодная маска спала, и он бесшумно подхватил мотив.

Мелодия звучала прекрасно, вот только насладиться ей успели далеко не все. Едва отзвенел последний аккорд, Цзи Мянь мгновенно натянул кепку по самые брови, проскользнул вдоль стены к задней двери аудитории и выскользнул наружу.

— Постой, однокурсник! Однокурсник! Дай свой номер терминала, а?..

«И не подумаю!»

Игнорируя вопли какого-то Альфы, одолевавшего его целых две лекции подряд, Цзи Мянь мысленно рывкнул этот ответ и, будто смазав пятки салом, нырнул в пустынный переулок между корпусами.

Всего за неделю учёбы он так и не запомнил предназначение большинства зданий, зато до совершенства довёл умение находить кратчайший путь в общежитие из любой точки университетского городка.

Заскочив в комнату и захлопнув за собой дверь, он наконец перевёл дух.

— Вернулся? — Удивлённо обернулся юноша, разводивший питательный раствор за столом.

Соседа Цзи Мяня по комнате звали Лю Юй, он был Бетой. Несмотря на вторичный пол, росту в нём было целых 179,9 сантиметра — округляя, все сто восемьдесят, чему Цзи Мянь искренне завидовал.

Сегодня Лю Юй выглядел осунувшимся: растрёпанный, в безразмерной футболке и широких шортах, он смотрелся сугубо по-домашнему.

— Пары закончились, — Цзи Мянь удивился не меньше соседа и оглядел его с ног до головы. — А у тебя разве нет занятий?

Хотя оба учились в Колледже Триера, они числились в разных группах с непохожим расписанием. Утром Цзи Мянь уходил вместе с заглянувшим за ним Ми Ло.

— Были, — Лю Юй спрятал взгляд, усердно помешивая растворимую смесь. — Я... взял отгул.

— Заболел? — Цзи Мянь подошёл к своему столу, на ходу снимая маску. — В мединститут ходил?

— Да нет, ерунда. Сделал... э-э, укол от простуды, немного штормит от стресса. Поотлеживаюсь, и всё пройдёт, — Лю Юй запнулся, а затем перевёл тему: — Ты снова в игру?

— Угу.

— Не буду мешать, пойду прилягу.

— Хорошо.

Их двухместный номер отличался простором: в спальном зоне располагались две кровати с тумбочками и шкафами, а в гостиной помещались письменные столы, книжные полки, санузел и мини-бар. Прихватив кружку, от которой пахло кофейным ароматом питательной смеси, Лю Юй ушёл к себе. Цзи Мянь, не задерживая на нём внимания, устроился за столом и достал накладные виар-очки.

Он и сам не мог толком объяснить, откуда у него взялась социофобия. Ясно было одно: это психологический недуг, который заметно отступал, стоило ему поближе познакомиться с людьми — как произошло с Лю Юем и Ми Ло.

Превозмогая лёгкую тошноту при погружении, Цзи Мянь вошёл в игру.

Внезапно всплывшая полоса загрузки заставила его замереть. Лишь мгновение спустя он вспомнил: сегодня же день патча!

Пока шло обновление клиентской части, персонаж застывал истуканом, зато интерфейс личных сообщений оставался доступен. Проверив входящие, Цзи Мянь обнаружил зазыв от Бэньлана, отправленный полминуты назад.

[Бэньлан: Пришёл? [Координаты]]

[Бэньлан: Любовник Карлоса опять перешёл на фазу P7.]

[Мянь: Новый патч выкатили, а вы всё босса мучаете?]

[Бэньлан: Дело пяти минут. Народ промышляет качем в авангарде, заказов нет, а за него хотя бы опыт отсыплют.]

[Мянь: И много опыту?]

[Бэньлан: Хрен знает, первый босс в обновлении.]

[Бэньлан: Посмотрим по факту. Если фарм себя оправдает, перейдем на фарм мировых боссов на свежих локациях.]

[Мянь: Ладно, обновлюсь и подтянусь.]

[Бэньлан: Ждём.]

Патч встал мгновенно — никаких сетевых задержек, привычных для какого-нибудь двадцать первого века. Как только контроль над аватаром вернулся, Цзи Мянь устремился к Цветочному болоту, мимоходом пролистав мировой чат.

С выходом обновления планку максимального уровня подняли с 70-го до 80-го. Весь эфир пестрел объявлениями о поиске группы на мобов 70–71 уровней: основная масса игроков ещё даже не пробила первый рубеж.

Находясь в седле виверны, Цзи Мянь проверил панель персонажа, взглянул на состав рейда, куда его затянул Бэньлан, и без лишних слов сменил класс на Жреца.

В «Изначальной фантазии» отсутствовали классы, идеально заточенные под соло-игру; выбивать реагенты в одиночку было жутко нерентабельно. Разве что Маги имели некоторое преимущество при паровозном каче. Но поскольку график Цзи Мяня не отличался стабильностью, а заработок строился на ферме ингредиентов и крафте расходников, выбор дефицитной в полупостоянных пати роли выглядел разумным.

Он давно привык сбиваться в артели с бустерами вроде Бэньлана, а потому для прокачки первым делом выбрал Жреца.

На месте выяснилось: охотников на Любовника Карлоса поубавилось. Кругом мелькали знакомые физиономии профессиональных драйверов — обычные игроки ломанулись качаться.

Группе Бэньлана досталась та же позиция, что и на прошлой неделе, с той лишь разницей, что теперь приходилось перекрывать зону поражения сразу двух плетей. К счастью, соседний отряд фермеров недосчитался бойцов, и их лидер, давно знакомый с Бэньланом, предложил объединить усилия. Рейд разросся до семнадцати человек. В строю оказалось два хила: сам Цзи Мянь и некий игрок со специализацией Исследователь.

Едва спрыгнув с маунта, Цзи Мянь изумился:

— Исследователей апнули, что ли? Зачем качать его первым?

В этой игре классы представляли собой винегрет из фэнтези и сай-фая. Тот же Исследователь смахивал на реального медика: хил осуществлялся инъекциями из шприцетов, механика требовала безумного пианино на клавиатуре, а выхлоп по ХП получался примерно таким же, как у примитивных Жрецов или Шаманов. В здравом уме первым персонажем его мало кто прокачивал.

— Да чисто для души, — усмехнулся Исследователь по нику Дождь Бьёт по Грушевому Цвету, но, разглядев никнейм собеседника, обомлел: — Мать твоя... Мянь-шэнь!

С этими словами он косо глянул куда-то в сторону.

В VR-играх ники участников рейда высвечивались в отдельном плавающем окне, поэтому половина игроков даже не почесалась узнать, с кем их объединили. Лишь услышав возглас Исследователя, народ кинулся изучать ростер. Пятиминутный соратник Бэньлана выпал в осадок:

— Мать честная! Бэньлан, ты чё молчал, что у тебя на хиле сам Мян-шэнь?!

— А сказал бы — ты б к нам сразу перебежал, да? — хохотнул Бэньлан. — А-Мян вообще не из нашей тусовки, я его едва уломал подсобить.

— Неважно, проехали! Главное — у нас тут фанат Мян-шэня пропадает! — Лидер отвесил пинок стоящему рядом верзиле. — Застыл, как истукан? Марш за автографом к кумиру!

Рядом с ним высился настоящий дуб: плечистый, косая сажень, однако белолицый и к тому же залившийся густым румянцем.

— Я... я смущаюсь... — манерно пропищал верзила.

Все: «...»

Цзи Мян: «...»

Цзи Мян молча отступил на шаг.

Гигант был облачён лишь в обтягивающую майку, из-под которой бугрились жуткие пласты мускулов. В сочетании с манерно-кокетливой миной на смуглом лице он выглядел точной копией его главного «божества» — Нэчжи из старого мультсериала.

Вот только Цзи Мян и помыслить не мог, насколько разрушительным для психики окажется подобный визуальный удар вживую.

Да и никнейм у персонажа был тот ещё: Трёхметровый Феромон.

Чем агрессивнее феромон Альфы и чем дальше разит его аура, тем «Альфовой» самец — и тем выше его показатели в определённых дисциплинах. Будучи человеком с мышлением выходца из двадцать первого века, Цзи Мян для себя давно вывел формулу: подобные игровые имена — прямой аналог пацанских похвастушек вроде «Двадцать сантиметров в спокойном состоянии».

Похотливый никнейм + туша бодибилдера + манеры кисейной барышни =?

Космическая дыра, не иначе.

Жеманничая и мнясь, амбал пошарил в инвентаре, выудил оттуда чистую майку и прямо посреди толпы из сотни фермеров грохнулся на одно колено.

Цзи Мяннь шарахнулся ещё на два шага назад.

Амбал, абсолютно не замечая чужого ужаса, вознёс майку над головой, словно ритуальный шарф, и тоненьким, ломающимся дискантом из басовитой глотки выдавил:

— Э-э... Мяннь-шэнь, а можно... автограф для малышки?..

В этот момент за его спиной вспыхнул столб белого света, поразительно похожий на спавн элитного моба.

Следившая за Цзи Мяннем Ци Шаша не выдержала и вспыхнула:

— Босс на подходе, а ты тут фанатеешь! Тебе что, в шоу-бизнесе миленьких Омег не хватает?!

— Да я Мяннь-шэня обожаю! — Рывкнул в ответ Трёхметровый Феромон. — В смысле, его скилл! Тот одномоментный ролик с «Битвы в Долине Метеоров» я закрутил до дыр, ровно две тысячи сто сорок семь раз пересмотрел! Выпал шанс встретить живую легенду, так мне что, и автограф попросить нельзя?!

В споре с другими его тон резко утратил всю манерность, превратившись в обычный грубый бас, однако из-за двусмысленной паузы первой фразы казалось, будто он с ходу признаётся в любви. Ци Шаша закипела ещё пуще:

— Посмотрел перезалитый видосик и возомнил себя фанатом?!

— А ты будто больше моего достойна?!

— Я хотя бы во время «Битвы в Долине Метеоров» с ним в одной пати была!

Амбал тут же обернулся, метнул на Цзи Мянню томный взгляд и кокетливо вывел:

— Мяннь-шэнь, если ты не против, я готов идти с тобой рука об руку во все будущие битвы.

На игровом сленге это звучало не иначе как предложение оформить виртуальный брак.

Ци Шаша побагровела от злости, но отвечать не стала — лишь уставилась на Цзи Мянню, точно утопающий на соломинку.

— Так, брек, вы оба... — попытался вмешаться Бэньлан, как лидер рейда, намереваясь пресечь этот фарс.

Однако обомлевший было Цзи Мянь неожиданно ожил и направился прямо к Трёхметровому Феромону.

Здоровяк просиял от счастья:

— Мянь-шэнь! Неужели ты согласен...

Цзи Мянь замер в трёх шагах от него, вскинул посох и выкрикнул заклинание.

Слова заклятия прозвучали смутно знакомо — спорящие замерли, прислушиваясь.

Это же вроде...

Вспыхнул ослепительный столб белого света.

Труп, пролежавший в грязи непонятно сколько времени, медленно поднялся на ноги.

— Послушай, — незнакомец слегка откашлялся, протянул руку и без видимых усилий, точь-в-точь как ошипанного цыплёнка, вздёрнул амбала за шиворот. Голос его прозвучал сдержанно и ледяно: — Зачем же делать предложение моему супругу прямо у меня на глазах?

<http://bllate.org/book/20708/2109398>